

ОБЗОР РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ИДЕНТИЧНОСТЬ, НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ. К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА М.А. УСМАНОВА»

Диляра Усманова, Дина Мустафина

Международная научная конференция «Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения», посвященная памяти заслуженного профессора Казанского государственного университета, академика-основателя и действительного члена АН РТ **Миркасима Абдулхатовича Усманова (1934–2010)**, состоялась в Казанском федеральном университете 27–28 мая 2014 г.

Форум проводился в юбилейный год: в год 80-летия со дня рождения ученого, возродившего в Казанском университете славные традиции Восточного разряда, и 50-летия организации Археографических экспедиций Казанского университета (1963/1964 – 2013/2014), основателем и фактическим руководителем которой в течение четверти века (1963–1989) являлся М.А. Усманов. За полвека научной деятельности ученый оставил огромное наследие в области выявления, сбора и изучения письменных памятников восточных народов Евразии. Ученый внес неоценимый вклад в подготовку научных кадров историков-текстологов, востоковедов и специалистов по истории татарского народа и российских мусульман, в дело организации исторической науки в Казанском государственном университете и Академии наук Республики Татарстан, в подготовку и издание фундаментальных трудов научного и научно-популярного характера. Под его научным руководством и/или при его активном участии увидели свет около 30 книг из серии «Шәхесләребез», 7-томная «История татар», многотомная Татарская энциклопедия и пр. Научно-исследовательская и научно-организационная деятельность ученого получили широкое признание не только в Казани и России, но и во всем мире.

На несколько дней Казань собрала многочисленных друзей, коллег и учеников профессора М.А. Усманова. Отдать дань уважения его памяти приехали ученые, представляющие ведущие научные центры в России (Москва, Махачкала, Санкт-Петербург, Новосибирск, Челябинск, Пермь, Ульяновск, Уфа и др.); Азербайджана (Баку), Казахстана (Астана) и Турции (Анкара и Стамбул); Америки (США) и Европы (Амстердам, Берлин, Будапешт, Вильнюс), а также Азии (Тайвань, Тайпей). Организаторами конференции выступили Институт международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, Научная библиотека

им. Н.И. Лобачевского, Академия наук Республики Татарстан, Национальная библиотека Республики Татарстан, Фонд сохранения и развития татарского языка и культуры «Жыен», Институт «Юнуса Эмре», а также Российское историческое общество и Общество востоковедов России. Работа конференции проходила в Зале Попечительского совета КФУ. В рамках конференции были организованы две книжные выставки: одна с персональными работами М.А. Усманова и вторая из книг, изданных в серии «Шәхесләребез», которые были представлены НБЛ КФУ и фондом «Жыен».

Торжественное пленарное заседание конференции открыл заведующий кафедрой татароведения Института международных отношений, истории и востоковедения *Искандер Аязович Гилязов*. Он отметил, что личность М.А. Усманова – знаковая фигура татарской исторической науки XX – начала XXI в. Данная конференция не только дань памяти выдающемуся ученому и Учителю, но и огромный импульс к изучению истории и культуры тюрко-мусульманского мира.

В ходе официального открытия конференции были озвучены приветствия ректората Казанского федерального университета и Общества востоковедов России (*Л.Н. Латыпов*), Национальной библиотеки РТ (*Н.А. Камбеев*) и Главного архивного управления РТ (*И.А. Мустакимов*), Национального музея РТ (*Г.Р. Назипова*) и Государственного Эрмитажа (М.Б. Пиотровского), Исполкома конгресса (*Р.Н. Валиуллин*) и фонда «Жыен» (*З.С. Миннуллин*). Затем были показаны видеоприветствия коллег, в силу ряда причин не сумевших лично принять участие в работе конференции: *Рауфа Магомедовича Мунчаева* и *Ильи Владимировича Зайцева* (Москва).

С основным докладом на **пленарном заседании** выступил директор Института международных отношений, истории и востоковедения *Рамиль Равилович Хайрутдинов*, который рассказал собравшимся гостям о научном пути своего учителя, высказав суждение о том, что в настоящее время место М.А. Усманова как патриарха исторической науки, как безусловного научного авторитета остается вакантным.

После небольшого кофе-брейка пленарное заседание под руководством профессора *Иштвана Фодора* было продолжено докладами признанных специалистов в своей области. Доклад профессора Киргизского университета Манас *Чарльза Карлсона* под названием «Западные путешественники в Алтайском мире» был посвящен трем путешественникам, посетившим восточные земли в начале XIII столетия. Во-первых, речь идет о легендарном венгерском доминиканском монахе Юлиане; во-вторых, французском папском эмиссаре Плано Карпини. Третий персонаж – францисканский монах Гильом (Вильгельм) де Рубрук, посланный в Монголию французским королем. Докладчик подробно остановился на такой пробле-

ме, как источниковедческая ценность описаний этих путешествий для современных исследователей, изучающих средневековую историю тюрко-мусульманского мира.

Доклад известного в России специалиста по истории Золотой Орды, представителя Эрмитажа *Марка Григорьевича Крамаровского* был озаглавлен как «Крым и Рум в XIII–XIV вв. (анатолийская диаспора в культурном ландшафте золотоордынского города)». В докладе были рассмотрены проблемы анатолийско-исламского вектора в культуре тюркского городского населения Крыма золотоордынской эпохи преимущественно на примере Солхата. Материалы, полученные в ходе многочисленных раскопок, проведенных как автором доклада, так и другими учеными, свидетельствуют, что усвоение сельджукского опыта привело к формированию новой идентичности части населения Восточного Крыма, а также горных селений Большого Кавказа (Кубачи). Перенос традиций был осуществлен исламской диаспорой из Анатолии в период распада и исчезновения государства Сельджукидов. В духовной жизни неопитов это было связано с влиянием доктрины *суфизма*. Особая роль в трансфере традиций принадлежала представителям таких сообществ, как *кубравийя*, *сухравердийя* и, возможно, *рифайя*. Доклад был богато проиллюстрирован фотографиями и рисунками археологических находок, выявленных в ходе многолетних полевых изысканий ученого.

Профессор университета Висконсин-Медисон *Юлай Шамильоглу* в своем выступлении под названием «Золотая Орда и проблема корней российского самодержавия» опроверг тезис о том, что российское самодержавие имеет «монгольские корни» и восходит к периоду правления чингизидов, считая данный тезис скорее историографическим стереотипом, нежели историческим фактом. Докладчик не согласен с утверждением, что монгольские ханы так же, как ханы Казани и Крыма, правили исключительно как самодержавные авторитарные правители, показывая на фактах, что система управления в этих государствах, опирающаяся на племенные традиции, представительство знатных родов, выборную систему и пр., была гораздо более сложной, гибкой и неоднозначной. В заключении ученый поставил такие вопросы, как проблема прямого и непрямого (косвенного) влияния той или иной властной традиции, а также европоцентризм в историографии вопроса.

Доклад профессора Амстердамского университета *Михаэля Кемпера* под названием «Востоковедение в Советском Союзе» был посвящен основным тенденциям развития отечественного востоковедения на протяжении второй половины XX столетия. В начале своего выступления ученый напомнил присутствующим основные определения концепта «ориентализм», который лежит в основе анализа корней и традиций советской ориенталистики как академической и политической дисциплины и научной сферы. В ходе вы-

ступления ученый выделил несколько наиболее важных этапов в развитии советского востоковедения, дав их общую характеристику. Более подробно он остановился на таком важном событии в истории советского востоковедения, как 25-й международный съезд востоковедов, проходивший в Москве в августе 1960 г., который стал переломным в развитии отечественного востоковедения в плане большей открытости мировому научному сообществу. В заключение своего выступления докладчик осветил роль М.А. Усманова в развитии востоковедных традиций в Казани, начиная от основания АЭ КГУ в 1963 г. и вплоть до институциональных перемен в Казанском университете, связанным с созданием факультета татарской филологии, истории и восточных языков, открытием АЛ КГУ.

После обеда работа конференции была посвящена докладам, раскрывающим отдельные аспекты многогранной творческой личности М.А. Усманова. Модератором первой секции под названием **«Личность в истории: научное и общественное наследие М.А. Усманова»** выступил многолетний друг ученого, гость из Москвы, в. н. с. Института истории РАН, д. и. н. *Анатолий Евгеньевич Иванов*. В данной секции было прочитано три доклада, характеризующие различные грани М.А. Усманова как ученого и организатора науки. В докладе профессора Казанского университета *Хатина Юсуповича Миннегулова* «Роль М.А. Усманова в изучении литературного наследия татарского народа» была дана общая характеристика деятельности М.А. Усманова в области татарского литературоведения, его вклада в приумножение источниковой базы исследований по истории, филологии и культуре тюркских, в том числе татарского, народов. Представитель Института Татарской энциклопедии АН РТ *Гумер Салихович Сабирзянов* эмоционально рассказал об основных этапах сотрудничества М.А. Усманова с Институтом энциклопедии. Докладчик высоко оценил вклад ученого в определение принципов, на которых создавалась татарская энциклопедия, ставшая во многом образцовой для других региональных энциклопедий.

Профессор Национального университета – Высшей школы экономики (г. Москва), а в прошлом сама выпускница Казанского университета и ученица проф. Г.Н. Вульфсона *Елена Анатольевна Вишленкова* сделала доклад под названием «Личность историка в российской исторической науке: феномен позднесоветского и постсоветского времени». В ее выступлении прозвучали личные воспоминания об общении с проф. М.А. Усмановым в середине 1990-х гг., в переломное время в судьбе российского научного сообщества, когда перед многими учеными встал сложный выбор: остаться или нет в профессии. Доклад в целом базировался на итогах исследовательского проекта, разрабатывающегося в ВШЭ, и был посвящен тому, как в условиях кардинальной ломки российского общества и краха советской

модели экономики происходила трансформация научного исторического сообщества и адаптация отдельных представителей научной корпорации к новым реалиям.

Наконец, первый день работы конференции завершился специальным заседанием, посвященном юбилею Археографической экспедиции Казанского университета, осенью 2013 г. отметившей 50-летие со дня первой экспедиции по сбору редких книг и арабографических рукописей. Во время работы данной секции под названием **«Восточная археография в России и проблемы источниковедения»** (руководитель проф. Юлай Шамильоглу) было заслушано пять докладов, сочетавших в себе как теоретические проблемы источниковедения, так и практические итоги полевой деятельности ученых в области восточной археографии. Дагестанский ученый *Замир Шахбанович Закариев* в своем выступлении на тему «Эпиграфическое наследие Дагестана на арабском языке: новые находки и перспективы изучения» особо подчеркнул, что эпиграфические памятники Дагестана – важнейший исторический источник по истории народов Кавказа. Большинство надписей составлено на арабском языке, который выполнял в регионе роль *лингва франка*. Работа по выявлению и введению в научный оборот эпиграфических памятников, большинство которых датируется XI–XIX вв., еще далека от завершения. Докладчик отметил проблему взаимосвязи эпиграфических и нарративных источников, представил классификацию надписей, среди которых преобладают эпитафии, строительные надписи, хроники, а также констатировал насущную необходимость в ближайшем будущем более серьезно и последовательно работать над созданием корпуса эпиграфических памятников Дагестана.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва) *Владимир Олегович Бобровников* выступил с докладом под названием «К эпистемологии восточной археографии в Дагестане: шариатская критика, собирание и интерпретация арабографических источников по горскому адату». В начале своего выступления он выразил глубокую благодарность организаторам конференции за приглашение. Вниманию слушателей был представлен интересный доклад, посвященный эпистемологии восточной археографии в Дагестане – шариатской критике, собиранию и интерпретации арабоязычных источников по горскому адату. Автор ознакомил коллег с состоянием археографической работы в республике, отметив ее политический аспект. Докладчик рассказал, что удалось выявить источники по истории исламизации Дагестана, истории освободительной борьбы в XIX в., истории суфизма. В то же время В.О. Бобровников упомянул, что многие коллекции рукописей были утеряны в годы политических репрессий. При том, что в настоящее время в Дагестане имеется огромное коли-

чество частных собраний (более 400!), содержащих интересные материалы по джадидизму, история фикха в регионе остается все еще слабоизученной проблемой.

Три других доклада были посвящены аналогичной проблематике, но их фокус был направлен на развитие татарской археографии. Руководитель Археографической лаборатории Казанского университета доц. *Дина Абдулбаровна Мустафина* озаглавила свой доклад как «Вклад М.А. Усманова в основание и деятельность Археографической лаборатории КГУ». Докладчик начала свое выступление с тезиса, что Миркасым Абдулахатович являлся не только генератором идей; но он был прекрасным организатором и всегда претворял свои идеи в жизнь. Создание АЛ КГУ – прекрасный пример этой организаторской деятельности. Несмотря на большое количество проблем, за четверть столетия малочисленным коллективом АЛ КФУ была проделана значительная работа: были изданы указатели татарской периодической печати и журнала «Шура», появился первый выпуск описания персидских рукописей, изданы писцовые книги, посольские книги и сборники документов эпохи Е. Пугачева и т. д.

Выступление *Дилияры Миркасымовны Усмановой* («Археографические экспедиции КГУ в 1963–1989 гг.: по дневникам М.А. Усманова») было посвящено обзору и анализу такого важного источника, как дневники, которые основатель и бессменный в 1963–1989 гг. руководитель экспедиции вел в полевых условиях. За 25 лет М.А. Усманов не только заложил основы экспедиционной работы в Казанском университете, но лично выезжал в экспедиции более 35 раз. В его частном архиве сохранилось не менее 24 блокнотов, в которых зафиксированы эти АЭ КГУ. Дневники имеют сложный комбинированный характер, сочетая в себе элементы «полевого дневника», ежедневника, дневника с итогами предварительной камеральной обработки собранных рукописей и проанализированных материалов, а также дневника-«завещания». Источниковая ценность этих документов значительна, т. к. они позволяют воссоздать условия работы членов экспедиции, а также обстоятельства тех или иных находок, показывают «кухню» полевых исследований, позволяют уточнить количественные и иные показатели собранных рукописей, сохраняют свидетельства того, как происходило взаимодействие членов экспедиции с населением, хранившим древние книги и рукописи. Наконец, дневники позволяют немного глубже проникнуть в рабочую лабораторию самого исследователя. Публикация дневников ученого находится в самом начале. Выступление сопровождалось презентацией большого иллюстративного материала.

Наконец, доцент Казанского университета, ученик М.А. Усманова и его преемник в качестве руководителя АЭ КГУ в 1990–2010-х гг., доц.

Завдат Салимович Миннуллин рассказал участникам конференции об итогах работы экспедиции за последние четверть века. В своем выступлении, озаглавленном как «Археографические экспедиции КГУ в 1990–2000-х гг.: современное состояние восточной археографии в Казанском университете», докладчик особо подчеркнул, что тюркоязычная книга в фонде НБЛ КГУ занимает третье место после книг на арабском и персидском языках. Возрождая в 1960-е гг. казанскую археографию, Ш.Ф. Мухамедьяров и М.А. Усманов учитывали богатые традиции казанского востоковедения, сформированные еще в XIX – начале XX столетия. В 1990-2000-е гг. эта работа была продолжена автором доклада совместно с Национальной библиотекой РТ. Экспедиции, как правило, проходят летом, в июле. За рассматриваемый период было обследовано более 500 татарских населенных пунктов, из которых многие повторно, выявлено более 3000 единиц рукописей и редких книг. Сейчас перед учеными стоит задача сохранения этих документов, их камеральная обработка и постепенное включение в научный оборот.

На второй день, 28 мая, работа конференции проходила в рамках отдельных секций, сформированных вокруг таких научных проблем, как «Тюрко-мусульманское наследие Золотой Орды», «Татарская богословская мысль и мусульманские духовные и политические институты», «Ислам в средневековье и новое время: проблемы источниковедения» и «Исламская книжная традиция и татарская литература». Было заслушано и обсуждено более 40 докладов по широкому спектру актуальных исторических, историко-филологических и исламоведческих проблем. Поскольку количество докладчиков и желающих выступить было значительным, заседания секций проходили в параллельном режиме, а некоторые секции имели несколько заседаний.

Секция «*Тюрко-мусульманское наследие Золотой Орды*» была одной из самых многочисленных: 14 докладчиков. Преподаватель Российского исламского института *Дамирджан Зайнулдинов* начал свое выступление с *дуа* в память М.А. Усмана. Собственно, доклад «Сведения о Чингисхане и некоторых золотоордынских ханах в библиографическом сборнике ас-Сафади Салах ад-Дина Халила» был посвящен анализу отдельных мест сочинения ас-Сафади, которые не вошли в собрание В.Г. Тизенгаузена, однако важны, т. к. содержат малоизвестные сведения о Чингизхане, а также об иных золотоордынских ханах. Профессор *Иштван Фодор* посвятил свое выступление («Судьба восточных венгров после татарского нашествия») анализу-отчету виккарда римскому папе о путешествии францисканского монаха Юлиана в Восточную Европу, в котором содержатся ценные данные о событиях 1236 г. и о существовании восточных мажар. Данный источник, хорошо известный исследователям истории Восточной Европы,

раньше считался недостоверным. Лишь после обнаружения на территории Татарстана и Башкортостана могильников (Больше-Тиганский и др.) с мадьярскими погребениями, в том числе плиты, содержащей эпитафию 1310 г. некоего Исмаила ибн Маджара (Чистопольский район РТ) была доказана правдивость слов Юлиана. Основываясь на ряде источников, докладчик настаивает на факте существования восточных венгров на территории Улуса Джучи по крайней мере до начала XIV в. Выступление завершилось бурной дискуссией, в том числе о языке древних венгров.

Доклад *Олега Вадимовича Лушников* «Этнокультурные последствия создания и распада Монгольской империи и Улуса Джучи» был посвящен характеристике процессов этнокультурного характера на территории Монгольской империи. Аналогичной проблеме был посвящен и доклад *Рафика Фирузовича Сафарова* «О роли тюрок в расширении мусульманского ареала». Докладчик не только сделал общий обзор ареала распространения ислама, но и особо подчеркнул, что многие тюркские народы, принявшие ислам, смогли сохранить свою идентичность и создать свои мощные государства. Более того, с XI столетия тюрки играли ведущую роль в мусульманском мире.

В докладе *Леонарда Федоровича Недашковского* «Изучение города и древностей Улуса Джучи» была дана общая характеристика итогам археологических исследований по Золотой Орде. Первым исследователем, показавшим развитую городскую культуру Золотой Орды, стал Ф.В. Баллод. Впоследствии большой вклад в изучение городов Золотой Орды внесли Г.А. Федоров-Давыдов, В.Л. Егоров, городской архитектуры – Э.Д. Зиливинская. Более подробно докладчик остановился на активно развивающемся в настоящее время новом направлении – *вещеведении*. В выступлении *Тимура Фаритовича Хайдарова* «Вторая пандемия чумы в Золотой Орде и ее последствия» была предпринята попытка анализа эпидемий чумы в Золотой Орде и их проявлений (пандемии), приведших к серьезным социально-экономическим последствиям. По мнению автора, следует различать две формы чумы: бубонную и легочную. Именно последняя и приводила, скорее всего, к возникновению пандемии. Доклад *Булата Раимовича Рахимзянова* «Маркеры включенности Московского государства в поздnezолотоордынскую политику» был посвящен малоисследованной проблеме включенности Московского государств в дела поздnezолотоордынских государств, о чем содержатся свидетельства в русских летописях и посольских книгах. Весьма интересным явлением было участие Москвы в так называемых сердечных делах – регулировании семейно-брачных отношений.

Крупный казахский исламовед, в настоящее время работающий в Астане, *Аширбек Курбанович Муминов* в преамбуле своего выступления под-

черкнул значение вклада М.А. Усманова в дело изучения золотоордынской истории. Его доклад «Духовная жизнь Золотой Орды в памятниках историко-биографической литературы» был посвящен последствиям распада Золотой Орды и государств ее наследников. В числе этих последствий исследователь выделяет раскол, произошедший между Средней Азией и другими исламскими центрами, в итоге которого сунниты были разделены шиитским Ираном и православной Россией. Доклад казанской исследовательницы, сотрудницы Центра золотоордынских исследований ИИ АНТ, *Эльмиры Гадельзяновны Сайфетдиновой* («Литературные памятники золотоордынской эпохи как источник по истории духовной культуры татарского народа») был посвящен некоторым золотоордынским литературным памятникам, являющимся важным источником по истории духовной культуры татар. Исследовательница из Тобольска *Зайтуна Аптрашитовна Тычинских*, почтив память М.А. Усманова, рассказала участникам конференции о своих встречах с ученым. Затем она сделала сообщение на тему «Татарское наследие в музейных коллекциях Западной Сибири», рассказав о тюрко-татарских экспонатах в музейных коллекциях Западной Сибири на примере обзора предметов, хранящихся в музеях Тюменской области. Эти предметы характеризуют материальную культуру сибирских татар XVI–XIX вв. и способны помочь в изучении истории Сибирского ханства и истории Западной Сибири в целом.

Петербургский исследователь *Роман Юлианович Почекаев* в своем выступлении («Значение трудов М.А. Усманова для изучения истории права среднеазиатских государств XVI – начала XX в.») отметил большой вклад трудов ученого в дело изучения истории права среднеазиатских государств XVI – начала XX в. Затем докладчик подробно остановился на характеристике таланта М.А. Усманова как источниковеда, подчеркнув, что он систематизировал информацию об ордынских официальных актах, выделив их формуляр, тщательно проанализировав их элементы, типовые формулировки и официальные реквизиты. При этом акты ханского волеизъявления были рассмотрены не только с формальной точки зрения как актовые материалы, но и в контексте ордынской истории с учетом самых различных факторов, обуславливавших особенности формы и содержания ярлыков. Казанский историк *Ильнур Мидхатович Миргалеев*, являющийся руководителем Центра изучения Золотой Орды Института истории АНТ, носящем имя М.А. Усманова, в своем докладе («Золотоордынский богослов Абу Бакр Каландар») поделился сведениями об авторе рукописи «Каландар-наме» Абу Бакре. Эти сведения были выявлены им в исторических сочинениях как результат анализа отдельных глав, посвященных золотоордынским вельможам и ханам (Узбеку и Джанибеку). Также докладчик поделился теми трудностями

и проблемами, с которыми он столкнулся при подготовке к изданию перевода труда этого золотоордынского богослова на русский язык.

Большой интерес аудитории и много вопросов вызвал доклад исследовательницы из Волгограда *Инессы Владимировны Могилиной* под названием «Суфизм Афанасия Никитина». В нем было сделано смелое предположение о том, что небезызвестный купец и путешественник Афанасий Никитин был суфием. Автор обратила внимание участников конференции на то, что А. Никитин не был авантюристом-путешественником, как многие европейцы. Прежде чем попасть в Индию, он провел два года в Гиляне и Мазендеране, где находился под покровительством местных купеческих гильдий, которые имели тесные связи с тем или иным суфийским орденом – *накибендийя*, *сухравардийя*, *кубравия* и др. и их многочисленными дочерними организациями. В одном из таких братств Никитин получил новое имя Ходжа Юсуф и помощь в качестве рекомендаций при путешествии в Индию (государство Бахманиев). Знакомство с жизнью суфиев и их мирских приверженцев оказало глубокое влияние на религиозно-философское мировоззрение А. Никитина. Последняя молитва-обращение к Родине, записанная Никитиным на хорасанском диалекте, содержит в себе обращение к Богу, соответствующее мусульманской формуле единобожия (*таухид*), но в целом не противоречит христианской вере. Такое миропонимание и мироощущение могло сложиться у Никитина только при близком знакомстве с мистиками и под влиянием суфизма. Доклад *Романа Юрьевича Ревы* («Снова о хане Сайид Ахмаде I») был посвящен идентификации на основе нумизматических данных личности полумифической исторической персоны, известной под именем Сайид Ахмад. В продолжение своих предыдущих исследований, сделанных на основе поштемпельного анализа, докладчик приводит аргументы в пользу существования по меньшей мере пяти мест чеканки монет от имени Сайид Ахмада, а также в пользу версии о принадлежности последнего к роду Джучидов.

В ходе заседания секции «**Ислам в средневековье и новое время: проблемы источниковедения**» было заслушано 10 докладов, объединенных общей проблематикой – попыткой предпринять новые подходы к изучению социальной истории золотоордынских и постзолотоордынских государств Евразии.

Доклад доцента Казанского университета *Максима Рудольфовича Белоусова* («Новокрещенные татары в составе Государева двора Московского государства») был посвящен выявлению информационного потенциала документов делопроизводства, записей устных показаний несудебного характера в государственных учреждениях. Речь идет о так называемых сказках, поданных в 60-е гг. XVII в. перешедшими в православие представителями служилых татар-мусульман. Эти документы важны для определения со-

циального статуса и места новокрещенных татар в феодальной иерархии страны, для изучения института социальной организации феодалов в Российском государстве в целом. Докладчик классифицирует служилых новокрещенных татар по времени выезда, по характеру вознаграждения за службу и характеру самой службы. Анализ «сказок» позволил исследователю выявить неоднородность служилых новокрещен-татар, входивших в «Государев двор» в различных чинах – думных и «московских».

В своем докладе «К вопросу о “золотом троне” (алтын тэхет) средневековых тюрко-татарских источников» *Дамир Мавлявиевич Исхаков* поднял проблему актуальности и востребованности проведения этнологических исследований по истории Золотой Орды, а также проблему информационных возможностей уже известных источников при изучении повседневной истории Джучиева Улуса. Докладчик продемонстрировал результативность такого рода изысканий на примере изучения понятий, обозначавших тронное место в уцелевших тюрко-татарских источниках (дастанах Идегей, Туляк и Суслу), свидетельств арабских (Ибн-Баттуты, Рашид-ад-Дина) и китайских авторов, записок западноевропейских путешественников (П. Карпини, М. Поло, В. Рубрука), а также изобразительных материалов. Ученый пришел к выводу, что традиция определения престольного места передается в веках и клонируется в новых политических образованиях. Более того, с XIV в. тронное место можно было наблюдать визуально.

В докладе *Искандера Леруновича Измайлова* «Служилые татары: происхождение, сословно-социальный статус и этнокультурная характеристика» были затронуты вопросы полновесного критического изучения уцелевших источников, отражающих формирование и развитие одной из категорий нерусского (мусульманского) служилого сословия – служилых татар. Докладчик оспорил некоторые утвердившиеся в отечественной историографии представления о природе и характеристике служилых татар, акцентировав внимание на ошибочности толкования терминов и понятий «служилые татары», «черемисы». По его мнению, без пересмотра этих представлений невозможно объективно исследовать эту социальную категорию населения и в целом институт служилого сословия XIV–XVIII вв.

Доклад *Ильясa Альфредовича Мустакимова* («Термин “тогмак” в мусульманских источниках: смысл и толкования») также был посвящен проблеме терминологии. Докладчик проследил смысловое содержание понятия «тогмак» в тюрко-татарских, персидских и монгольских источниках. Подвергнутые анализу источники позволили ему прийти к выводу о правомерности двоякого толкования этого термина: 1) как синонима этногеографического понятия «кипчак»; 2) как прозвища, намекавшего на «смутное» происхождение человека – рождение вне брака.

Некоторые доклады, прозвучавшие в данной секции, были посвящены отдельным видам и группам источников по средневековой и новой истории исламских народов Евразии. В совместном докладе *Алексея Игоревича Бугарчёва и Олега Степанова* под названием «Находка клада джучидских монет XIV – начала XV в. из Лаишевского района РТ» была дана характеристика клада монет золотоордынского периода, найденных в Лаишевском районе республики. Авторы охарактеризовали физическое состояние джучидских монет, рассказали об особенностях их классификации, датировки и уточнении монетной стопы. *Гаяз Хамитович Самигулов* на примере истории родов мурз Танкачевых и Абдуллы Деушева («Исторический образ и исторический факт: проблема соотношения устной и документальной истории») обратил внимание на важность тщательного источниковедческого анализа уцелевших устных и документальных материалов по истории тюрков Западной Сибири. Докладчик указал на отдельные неточности, присутствующие в биобиблиографическом труде Ризы Фахретдина «Асар».

В своем докладе «Из кавказской геральдики: интерпретация шамхальской эмблемы» дагестанский исследователь *Исмаил Ибрагимович Ханмурзаев* представил результаты интерпретации шамхальской эмблемы и сравнительного изучения ее в сочетании с подобными символами на постордынском пространстве. Также докладчик провел анализ местных исторических хроник, в которых утверждалось, что шамхалы являются чингизидами, и пришел к выводу, что символы, изображаемые на надгробиях представителей шамхальской династии и в деловой корреспонденции, представляют собой вариант так называемой *бадам-тамги*.

Проблеме текстуального изучения ряда произведений и группы источников были посвящены доклады трех казанских исследовательниц. *Фирдаус Галимовна Калимуллина* посвятила свой доклад, под названием «Из истории изучения источника о курдах – Шараф-наме (конец XVI в.)» рассмотрению научного вклада В.В. Вельяминова-Зернова в изучение сочинения курдского историка XVI в. Шараф-хана Бидлиси Шараф-наме – *Хатиме*. Полное название данного сочинения: «Дар байан-и ахвал-и салатин-и хишмат-аййин-и ал-и 'Усман ва падшахан-и Иран ва Туран ки му'асир-и ишан буде-анд» («История отмеченных великолепием султанов рода Усмана и государей Ирана и Турана, что были их современниками»). Ф.Г. Калимуллина подчеркнула, что *Хатиме* представляет собой летопись, в которой последовательно, год за годом, описываются события, имевшие место на территории Турции и Ирана. Источник отражает роль курдских княжеств и эмиратов в политической жизни Передней Азии. Текст этого памятника был издан В.В. Вельяминовым-Зерновым в 1860–1862 гг., но исследователи обращались к нему редко. При переиздании Шараф-наме заключительная

часть сочинения опускалась. Важно, что этот источник содержит тексты не дошедших до нас персидских и турецких хроник, различных документов и рассказов современников. Доклад *Эльмиры Кадимовны Салаховой* «Мусульманские метрические книги как исторический источник по изучению истории татарского народа XIX – начала XX вв.» был посвящен характеристике метрических книг, представляющих собой особый вид источников. По ее мнению, метрики содержат фактический материал, ценный для исследования демографического состояния семьи и общества, проблем миграции и урбанизации. В них также содержатся сведения по динамике изменения и развития экономики и в целом отражается политическая ситуация в России. *Диляра Шамильевна Муфтахутдинова* в своем докладе под названием «Творчество шакирдов как форма социального протеста татар-мусульман конца XIX – начала XX в.» подчеркнула, что изучение исторической памяти татар-мусульман Волго-Уральского региона дает возможность проследить процесс формирования культурных символов этноса. Докладчик остановилась на информационном потенциале песен *шакирдов* различных медресе при изучении общественного сознания передовой татарской молодежи конца XIX – начала XX в.

Секция **«Татарская богословская мысль и мусульманские духовные и политические институты»** объединила выступления 13 докладчиков, которые обратились к исламским сюжетам нового и новейшего времени. Два первых доклада имели ярко выраженную историографическую направленность. Выступление немецкого исследователя, в настоящее время работающего в Амстердамском университете, *Кристиана Ноака* «Распад российского мусульманского движения в 1917–1920-х гг.: западная историография» было посвящено обзору европейской историографии мусульманского национального движения периода русской революции и гражданской войны. Докладчик выделил несколько ключевых фигур в западной историографии, определивших основные концептуальные рамки большинства европейских исследований по данной проблематике (Г. фон Менде, Р. Пайпс, С. Зенковский, А. Беннигсен и др.), включая постановку проблемы, ключевые исследовательские вопросы, исследовательский ракурс и даже ошибки и неточности, порой кочующие из одной работы в другую. В заключительной части своего выступления докладчик отметил, что после А. Беннигсена в западной историографии нет ученых, которые бы претендовали на создание мета-нарратива по данной проблематике. Историографическим сюжетам было посвящено и другое сообщение немецкого исследователя – *Себастьяна Цвиклински*. В своем докладе «История Крымского ханства в оценках украинских востоковедов и историков (XIX–XXI вв.)» он дал обзор концепций украинских историков о Крымском ханстве, начиная

с М. Грушевского и вплоть до начала нашего века. Основатель украинской национальной историографии М. Грушевский полагал, что Крымское ханство мешало развитию украинского народа. Эта позиция авторитета определила негативное отношение многих украинских ученых к государственности крымских татар. В 1920-е гг. наблюдался больший плюрализм мнений. В послевоенные годы вновь возобладало негативное отношение к Крымскому ханству, его истории и роли в регионе. Крымское ханство рассматривалось как орудие агрессивной политики Османской империи.

Профессор Казанского университета *Искандер Аязович Гилязов* в своем докладе «Пропаганда *джихада* среди мусульманских военнопленных в Германии в годы первой мировой войны» сделал акцент на попытках правящих кругов Германской империи использовать в годы первой мировой войны исламский фактор в борьбе с такими империями, как Великобритания, Франция и Россия, имевшими в своем составе мусульманских подданных. Докладчиком была дана информация об изучении германскими специалистами наследия панисламизма и отмечено, что в разжигании *джихада* главная ставка была сделана на кавказских мусульман России. О мусульманах других регионов империи у немцев информация была менее подробной.

Хронологически и тематически близким было выступление *Камиля Гусмановича Ахсанова* под названием «Фатых Карими и младотурки». Отметив, что еще в 2000 г. под руководством М.А. Усманова была издана книга, посвященная выдающемуся татарскому просветителю, писателю и журналисту Фатыху Карими, докладчик затронул отдельные моменты его журналистской работы в Стамбуле в период балканских войн 1912–1913 гг. В частности, докладчик остановился на освещении журналистом общей ситуации и политической борьбы в Османской империи. Другие сюжеты, поднятые в докладе, содержат описание личных встреч Ф. Карими с лидерами младотурок: визит к Энвер-бею, посещение особняка Саид Халил-паши и др. Докладчик пришел к выводу, что Ф. Карими явно симпатизировал младотуркам. В то же время в выступлении была обозначена правомерность постановки проблемы, требующей более глубокого изучения: являлся ли Ф. Карими в 1912–1913 гг. в Стамбуле лишь наблюдателем, или же он был непосредственным участником политической борьбы в Османской империи?

Последующие выступления вновь перенесли слушателей на территорию Российской империи. *Ильдус Кутдусович Загидуллин* сделал доклад на тему «Сообщество ваисовцев на рубеже XIX–XX вв.». Отметив, что в последние годы произошел прорыв в изучении ваисовского движения, докладчик ознакомил коллег с некоторыми результатами собственных изысканий в архиве Симбирской губернии по вопросу о численности движения, по проблеме наследника, а также об особенностях функционирования канцелярии.

После ареста, изоляции и смерти лидера общины наступил кризис движения. Если бы в начале XX в. не началась новая волна, то община ваисовцев была бы обречена на маргинализацию и исчезновение. *Лилия Фаритовна Байбулатова* в своем выступлении на тему «Бывший кадий Ризаэддин Фахретдин об Оренбургском Магометанском духовном собрании» проследила изменение взглядов известного просветителя Р. Фахретдина на политику царского правительства в отношении мусульман.

Доклад *Марсия Нурулловича Фархшатова* под названием «Оренбургское магометанское духовное собрание и журналы его присутствий как источник по истории мусульман Российской империи» был посвящен общей характеристике фонда «высшего» правительственного учреждения по делам российских мусульман (ОМДС) и обзору информационного потенциала отложившихся в нем делопроизводственных документов. Особое внимание в выступлении было уделено источниковедческому анализу журналов (кратких протоколов) его заседаний. Была отмечена исключительная важность введения в научный оборот делопроизводственной документации муфтията, поскольку эти источники способны дать новый импульс исследованию истории всего российского ислама и государственно-исламских отношений. Подобного рода документы позволяют установить круг повседневных дел Духовного собрания, уточнить количество богослужебных заведений в Волго-Уральском регионе, основания для изменения их статуса начиная с 1836 г., позволяют определить механизм выбора и утверждения на духовные должности кандидатов, категории этих должностей. Наконец, описанные документы дают нам возможность выяснить этносословный и персональный состав представителей духовной элиты, масштабы и направления мобильности духовных кадров, а также содержат важные сведения по топонимике, истории отдельных населенных пунктов.

Докладчик из Санкт-Петербурга *Антон Кириллович Алексеев* («Новометодные школы (усули савтия, усули джадиди) и вклад татарских просветителей в развитие образования в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве: конец XIX – начало XX в.») представил краткий обзор литературы и источников по истории новометодных школ в Туркестане. Докладчик остановился подробно на сочинении Садретдина Айни и взглядах Исмаила Гаспринского. Он отметил роль татар в распространении новометодных школ в Средней Азии, поскольку учебники составлялись на основе татарских образцов, среди преподавателей также было много татар, эти школы, как правило, функционировали за счет благотворительности купцов. Спротивление основанию новометодных школ со стороны «старой школы» было вызвано экономическими причинами. Российские власти настороженно относились к новометодному движению, видя в нем османское влияние. Не-

которые тезисы и оценки докладчика вызвали возражение участников конференции, которые посчитали их слишком утрированными и шаблонными (М.Н. Фархшатов).

Доклады двух турецких исследователей также были тесно связаны с «татарско-исламской» тематикой. Доцент университета Мармара (г. Стамбул) *Исмаил Тюркоглу* сделал сообщение на тему «Татары в составе чиновничьего аппарата Османской империи». Предваряя свое выступление, докладчик рассказал, как познакомился с проф. М.А. Усмановым в Казани в 1993 г., подчеркнул, что считает его крупнейшим татарским ученым, который был широко признан и в Турции. В содержательном плане доклад был посвящен изучению роли и места татар, оказавшихся на государственной службе в Османской империи. При проведении данного исследования были изучены источники материалы, отложившиеся в турецких архивах (в частности, номенклатурные списки). Немало выходцев из татар Российской империи, оказавшись в Турции, смогли сделать карьеру чиновника, а некоторые даже входили в ближний круг султана. Так, в XIX в. один из министров финансов Турции, многие врачи и имамы крупнейших мечетей Стамбула являлись этническими татарами.

Второй из выступающих турецких ученых – *Ибрагим Мараш* – также начал свое выступление с описания факта знакомства с М.А. Усмановым в Казани в 1995 г., отметив помощь, которую он оказал в проведении исследований молодого тогда ученого в татарской столице. Доклад на тему «Реформа татарских медресе в начале XX столетия: наследие Хусаина Фаизханова и Габдуллы Буби» начался с обзора ряда трудов М.А. Усманова, посвященных татарским просветителям, среди которых особо выделяется монография «Заветная мечта Хусаина Фаизханова». В докладе было отмечено, что обновленческое движение среди татар включало в себя несколько направлений – богословское и образовательное, и с 1880-х гг. возрастает роль и влияние И. Гаспринского на татарский джадидизм. В этой связи весьма показательно сравнение деятельности ученика Ш. Марджани – Х. Фаизханова и Г. Буби, испытавшего влияние идей И. Гаспринского. И. Мараш также обратил внимание на влияние идей турецких авторов (Кятиб Челеби) на татарских реформаторов, поднял проблему женского образования у волжских татар в начале XX в. В докладе была затронута и тема финансирования (спонсорства) медресе.

Последних три сообщения в большей степени касались событий XX столетия. Представитель Российского исламского университета (г. Казань) *Резеда Рифовна Сафиуллина-Аль Анси* выступила на тему «Татарское богословское наследие в контексте образовательной и музейной деятельности». Докладчик также поделилась своими воспоминаниями о М.А. Ус-

манове, о том, как впервые познакомилась с ним еще в юные годы, и как он, будучи именитым ученым, видел и уважал личность в молодых ученых, только делающих первые шаги в науке. В своем выступлении подчеркнула, что существенную часть книжного наследия татарского народа составляет богословская литература, которую следует всесторонне изучать и пропагандировать через музейную деятельность. Лишь глубокое изучение богословского наследия позволит избежать многих негативных явлений, меж- и внутриконтрессиональных конфликтов.

В докладе *Зуфара Александровича Махмута* «Духовные институты татарского населения г. Петропавловска» был дан общий обзор возникновения татарской общины в одном из крупнейших городов Северного Казахстана, показана специфика функционирования религиозных институтов (мечетей с медресе) в г. Петропавловске на протяжении XX столетия. Последний доклад, зачитанный на данной секции, был посвящен современной религиозной ситуации в Казахстане: «Традиционный ислам и его особенности в современном Казахстане». Докладчик *Нурлан Евфратович Кайрбеков* подробно осветил систему ценностей традиционного ислама, рассказав об особенностях ханафитского мазхаба, исповедуемого мусульманским населением современного Казахстана, и подчеркнув важность и необходимость противостояния ваххабизму.

На последней секции конференции под названием **«Исламская книжная традиция и татарская литература»** прозвучало пять выступлений. Главным лейтмотивом доклада *Рамиля Фанавиевича Исламова* на тему «М.А. Усманов – литературовед» стал анализ вклада М.А. Усманова в историю татарской литературы, изучение и публикацию литературных памятников XIII–XX вв. Докладчик проследил деятельность ученого по научному редактированию публикаций текстов ряда литературных памятников, как «Кыссаи-Юсуф» Кул Гали, «Тохваи-мардан. Нуры содур» Мухамедьяра, стихов и поэм Г. Утыз Имяни, осуществление им глубокого и всестороннего анализа творчества названных авторов в предисловии к перечисленным изданиям. Руководитель рукописного отдела ИЯЛИ АНТ Р.Ф. Исламов подробно рассказал об изучении М.А. Усмановым творчества поэта Г. Кандалий, завершившегося подготовкой к изданию сборника его стихов и поэм, существенную часть которого составили малоизвестные произведения, выявленные самим исследователем. Осветил изучение Усмановым творчества поэта Г. Акмуллы, в ходе которого ученый выяснил факт существования под этим именем нескольких поэтов, доказал, что Акмулла писал преимущественно на старотатарском литературном языке, ликвидировал лакуны в его биографии, разыскал могилу поэта и ввел в научный оборот воспоминания о поэте его учеников. Докладчик отметил результативные усилия ученого по

возвращению читателю полного текста сочинения видного татарского писателя и общественного деятеля Г. Исхаки «Ике йөз елдан соң инкыйраз». Напомнил об издании серии «Шәхесләребез» по инициативе и непосредственном участии М.А. Усманова, о его статьях, посвященных творчеству современных деятелей татарской литературы и искусства. В завершение своего выступления докладчик выразил уверенность в том, что в будущем деятельность М.А. Усманова найдет более пространную и глубокую оценку в специальных исследованиях.

Доклад *Алсу Айратовны Арслановой* был сделан на тему «Персидские рукописные книги по фикху в коллекции Научной библиотеки Казанского федерального университета». Докладчик отметила, что фонд персидских рукописей НБЛ КГУ насчитывает 736 единиц хранения и что низкое качество алфавитного и систематического каталогов не позволяет назвать более точную цифру, что сделать это можно лишь в результате ознакомления с каждой рукописью *de visu*. Подчеркнула, что в собрании одной из самых объемных является часть рукописей, посвященных суфийской, житийной суфийской, а также коранической литературе, часть коллекции представляет собой книги по мусульманскому праву – фикху. А.А. Арсланова рассказала о работе по каталогизации персидских рукописей и принципах их научного описания, охарактеризовала наиболее интересные единицы хранения.

Выступление доцента Литовского университета и одного из руководителей татарской общины г. Вильнюс *Галины Мишкинине* называлось «Книжная традиция литовских татар и роль культурных взаимосвязей». В своем выступлении докладчик подчеркнула, что письменная традиция литовских татар сформировалась еще в XV–XVI вв., но до наших дней дошли лишь поздние списки (XVII–XX вв.) более ранних памятников. Хотя интерес к книжной традиции литовских татар из года в год растет, изучение и публикация книг литовских татар трудновыполнимая задача, ибо эти китабы написаны на трех и даже четырех языках – в них соседствуют тексты на славянских языках с текстами на арабском и тюркских языках. Решение этой задачи требует совместных усилий славистов, арабистов и тюркологов, а также специалистов из разных регионов. В качестве примера такой научной кооперации докладчик сослалась на работу А.К. Антоновича в библиотеке Казанского университета, а также на письма А. Фатхиева, отложившиеся в фонде литовского ученого в Вильнюсе.

Доклад *Гасана Магомед-Расуловича Оразаева* «Арабографические книги Дагестана на тюркских языках, изданные в России и за рубежом (XIX – начало XX в.)» был посвящен обзору и характеристике арабографических книг, созданных дагестанцами на тюркских языках (кумыкском, ногайском, азербайджанском) и изданных вне пределов Дагестана – в Рос-

сии и за рубежом в XIX – начале XX в. Автор отметил, что первые печатные книги на кумыкском языке увидели свет в самом начале XIX в. в Каргалах и в г. Пятигорье. Их число было приумножено книгами, опубликованными в конце XIX столетия в Лейпциге, Санкт-Петербурге, Казани, а также изданиями, увидевшими свет в начале XX в. в Крыму, Османской империи, Казани и Москве. В числе изданий наиболее значительными являлись «Дербенд-наме», «Китаб-и Асари Дагестан», просветительские книги крупного дагестанского джадидиста Абусуфьяна Акаева, сборник ногайских и кумыкских текстов, составленный М.-Э. Османовым и др.

Представитель Ульяновского университета *Рамзия Камильевна Вильданова* посвятила свое выступление («Изучение наследия региональных лидеров как вклад в развитие исторической памяти татарского народа (на примере творчества З. Кадыри)») проблеме сохранения этнического сознания и исторической памяти татарского народа. Основными хранителями исторической памяти традиционно являются библиотеки, книги, музеи, архивы, памятники. В качестве примера докладчик привела опыт Ульяновской области по увековечиванию памяти уроженца Симбирского края Закира Кадыри (1878–1954), чей 135-летний юбилей был широко отмечен осенью 2013 г.: при поддержке руководства «Областной татарской национально-культурной автономии» была разработана и принята «Программа увековечивания памяти Закира Кадыри»; на родине просветителя были изданы биографические материалы, книги, буклет; была проведена научно-практическая конференция «Закир Кадыри и просветительская деятельность татарских общин Поволжья и Урала», на родине просветителя, в с. Абдуллово Ульяновской области, был установлен памятник, на здании бывшего медресе была открыта мемориальная доска и пр.

Доклады и выступления участников конференции вызывали неподдельный интерес аудитории, реагировавшей на них вопросами, перераставшими в дискуссии. На закрытии организаторы конференции сердечно поблагодарили всех гостей и участников конференции, своим приездом и выступлениями оказавших честь Казани, Казанскому университету и воздавших дань памяти видному историку, археографу, источниковеду и тюркологу, одному из ярких представителей отечественного востоковедения второй половины XX столетия, заслуженному профессору университета и академику АН РТ Миркасыму Абдулахатовичу Усманову.